

МАРГАРИТА ДЮЖЕВА

**НАС ПРОСТО
НЕ БЫЛО**

ТОМ 1

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Д95

Дюжева М.

Д95 Нас просто не было. Том 1 / М. Дюжева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 570 с.

ISBN 978-5-521-90797-7

Жестокосердный отец поставил мне условие. Идешь работать! Не хочешь? Тогда замуж!

Второй вариант явно поинтересней будет... Поймать в свои сети безнадежно влюбленного парня, что может быть проще?

Да! Семейная жизнь не для меня... Вот только пока я жила в своё удовольствие, новоиспеченный муж сумел незаметно пробраться в мое сердце.

Но теперь между нами совершенные мною ошибки... Неужели я поздно спохватилась?

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90797-7

© Маргарита Дюжева, текст, 2021
© Анастасия Рябова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Опускаю рассеянный взгляд на панель управления. Часы равнодушно показывали, что я просидела в машине уже час. Целый час, вцепившись потными ладонями в кожаную оплетку руля, не отрываясь, смотрю на его окна, словно они — единственное, что осталось в этой вселенной!

Ровный, чуть приглушенный занавесками свет, говорит о том, что Артем дома. До него рукой подать. Казалось бы, что проще — выйти из машины, подняться на седьмой этаж и нажать на кнопку звонка? Но не могу себя заставить сделать первый шаг, нет сил даже пальцем пошевелить, я словно приросла к салону машины...

Я боюсь. Боюсь, что он уже все для себя решил. Окончательно, бесповоротно. Боюсь, что он закрыл дверь, оставив все в прошлом, и в первую очередь — меня. Боюсь, что, поднявшись к нему, увижу в ставших до боли родными глазах приговор. Мне страшно, что я зря сюда приехала, что уже поздно пытаться что-то изменить, исправить, склеить осколки того, что с таким упоением сама ломала. Не ценила, не берегла, размениваясь на несущественные мелочи, а когда опомнилась, стало уже поздно. Каждый мой поступок, каждое слово, каждая ложь, казавшаяся незначитель-

ной, сбились в один огромный снежный ком, который остановить уже было не под силу ни ему, ни мне. Этот ком с ужасающей мощью врезался в нас, беспощадно раздавил все светлое, что между нами было, раскидал нас в разные стороны.

Кто же знал, что эта нелепая афера, поначалу казавшаяся глупой игрой, в конечном итоге так сильно ударит по мне самой? Разве я могла тогда предположить, что спустя несколько месяцев после памятной встречи одноклассников буду сидеть в машине, гипнотизировать отчаянным взглядом его окна, не находя сил подняться и поговорить с ним? Мне есть что сказать, но захочет ли он слушать? Я сутки напролет обрывала его телефон, а в ответ — тишина, равнодушные гудки, сообщающие, что абоненту нет до меня никакого дела. Я мечтала увидеть его, но вместе с тем хотелось сбежать отсюда, спрятаться или заснуть, а проснувшись, с облегчением обнаружить, что все это лишь сон, неприятный, выматывающий душу, но все-таки сон, из которого надо сделать соответствующие выводы и жить дальше.

Нелепая, убогая мечта. Мое вечное стремление спрятать голову в песок после того, как натворила глупостей. Отвернуться, сделать вид, что не причем, и ждать, пока кто-нибудь исправит мои ошибки. В этот раз исправлять некому, и кажется, будто весь мир восстал против меня, решив наказать за проступки. По ту сторону баррикад все: отец, Карина, Макс. А здесь только я. Одна. И как бы ни хотелось оправдаться, обелить себя, понимаю, что все правильно, все так, как и должно быть. И эта боль в груди — заслуженное наказание.

Я не могу уехать, не имею права на это, мне надо поговорить с Артемом, увидеть его, услышать голос — без этого просто не могу, умираю от тоски. Глубоко внутри живет

вера в то, что все может измениться к лучшему, стоит нам только поговорить.

Немеющими пальцами открыла машину и на ватных ногах побрела к подъезду. Какой-то мужчина выходил на улицу и галантно придержал для меня дверь, в ответ я лишь рассеянно кивнула и зашла внутрь. Вызвала лифт, чувствуя, что сердце бьется где-то в горле, что меня всю трясет, потому что сейчас увижу его. На цифровой панели одна цифра лениво сменяла другую, и этот подъем до седьмого этажа показался длинным, словно путь на Голгофу.

Наконец, двери плавно скользнули в стороны, и я оказалась на лестничной площадке, выкрашенной в светло-зеленый цвет. Темная дверь с блестящим номером тридцать пять в самом углу. Вот она — цель моего пути.

Остановилась перед ней, чувствуя, что еще немного — и не выдержу, сломаюсь, не смогу нажать на звонок, отступлю. Так и замерла, словно неживая, гипнотизируя ее и отчаянно молясь, чтобы он сам все понял, почувствовал. Мечтая, что сейчас, как в романтическом фильме, она распахнется, и на пороге появится Артем с улыбкой на губах и словами «Как же я скучал». Это все трусливый бред, иллюзии, что все может исправиться само собой. Нет, так не бывает. В жизни все сложно — на разрыв, через личный ад, через агонию.

Подняв руку, замерла в сантиметре от звонка. Давай же, давай, звони! Смелее!

Сомнения, страхи, опасения затопили с ног до головы. Что если он не откроет? Не станет говорить? Даже на порог не пустит? Что тогда делать? Стоять под его окнами и кричать о своих чувствах, пока не охрипну или он не сжалится и не согласится уделить хотя бы пару минут? Если потребуется, я готова даже на это. Мне уже плевать на ненужные принципы, на репутацию, на извращенную

гордость. Я пойду на все, лишь бы он дал еще один шанс, пусть крошечный, пусть призрачный, но все-таки шанс все исправить, доказать, что мои чувства настоящие, что люблю его.

Закусив губу, обреченно наблюдала, как мой палец, словно в замедленной съемке, приближается к поверхности кнопки, а потом давит на нее сильно, отчаянно, будто от этого зависит моя жизнь.

За дверью послышалась замысловатая птичья трель, а внутри все оборвалось от осознания, что пути назад нет, что сейчас я, наконец, увижу его, что от этой встречи зависит, буду ли я пылать или сгорю дотла. До безумия хотела его увидеть, и этого же боялась больше всего на свете. Стояла, не в силах пошевелить, боясь даже предположить, что увижу в его глазах: холод, пренебрежение, ненависть? А может, отголоски тех чувств, что он ко мне испытывал?

Послышались легкие шаги, звук поворачиваемого ключа, и темная дверь, ставшая для меня рубежом между прошлым и будущим, распахнулась.

Я смотрела на человека на пороге и чувствовала, как медленно иду ко дну, и не было сил сделать вдох, легкие словно стянуло железными обручами, покрытыми острыми шипами. Каждый удар сердца как последний — с надрывом, через силу — причиняет неимоверную боль. Прижала руку к груди, надеясь хоть немного уменьшить ее, прогнать. Бесполезно.

Это не Артем.

Это Светлана.

Обмотанная кремовым полотенцем, чуть ли не сваливавшимся с груди, едва прикрывающем пятую точку. Капли воды блестели на смуглой коже, сырые волосы разметались по плечам. Она здесь, с ним. От этой мысли хотелось удавиться, упасть на колени и реветь белугой, понимая, что

проиграла. Что сама своими руками толкнула его в чужие объятия. И только остатки гордости не позволили сломаться у нее на глазах и зареветь. Закусив губу, умирая внутри, стояла, превратившись в каменное изваяние — это единственное, на что меня хватило. Стояла и смотрела на нее, не в силах уйти и не имея права остаться. Она в ответ глядела на меня с холодной снисходительностью, равнодушно скользя взглядом по искусанным от волнения губам, по красным из-за бессонной ночи глазам.

— Тебе здесь больше не рады. Уходи, — наконец, произнесла Круглова, в полной мере насладившись моим жалким потерянным видом.

